

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'246.2+81:39

ББК022+81.055.52

П32

DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-96-103

ЭТНИЧЕСКИЙ СУБСТРАТ В КОММУНИКАТИВНО-ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ АВТОРА-БИЛИНГВА

(Рецензирована)

Анна Викторовна ПИЛЯСОВА

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Краснодар, Россия

annaviktorovna18@yandex.ru

Хазрет Заурбечевич БАГИРОКОВ

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

hbagirokov@mail.ru

Аннотация. Анализируются этноспецифические «вкрапления» (ЭСВ) индивидуально-авторского языкового сознания (ИАЯС) А. А. Хагурова, транслирующего в коммуникативно-дискурсивных практиках (КДП) автобиографические параметры языкового сознания, презентуя социокогнитивные компетенции автора-билингва в условиях мультилингвальной ситуации Краснодарского края, в частности, социолингвистический аспект контактной национально-русской (односторонней/двусторонней) коммуникативно-билингвальной деятельности автора. Презентуются ценностные ориентиры национальной аксиологии, транслирующие социокогнитивный резерв билингвальности ИАЯС, влияя на «глубинном» уровне на продукт ИАЯС КДП и прагмалингвистические функции переключения кода (ПК), характеризую этноидентичность автора. Анализируются ЭСВ языкового пространства в КДП автора-билингва, являющиеся социогногнитивной базой ментальных параметров этноса.

Ключевые слова: билингвизм, билингвальная личность, переключение кода, лингвопрагматика, языковая компетенция, анализ текста, индивидуально-авторское языковое сознание, коммуникативно-дискурсивные практики, межкультурная коммуникация, картина мира, этноспецифические «вкрапления».

Для цитирования: Пиласова А. В., Багиროков Х. З. Этнический субстрат в коммуникативно-дискурсивных практиках автора-билингва // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2024. Вып. 3 (342). С. 96–103. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-96-103.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

ETHNIC SUBSTRATUM IN THE COMMUNICATIVE AND DISCURSIVE PRACTICES OF A BILINGUAL AUTHOR

(Reviewed)

Anna V. PILYASOVA

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
annaviktorovna18@yandex.ru

Khazret Z. BAGIROKOV

Adyghe State University, Maykop, Russia

hbagirokov@mail.ru

Abstract. The article analyzes the ethnospecific “inclusions” (ESI) of the individual author’s linguistic consciousness (IALS) of the bilingual author A. A. Khagurov, who translates the autobiographical parameters of linguistic consciousness in communicative discursive practices (CDP), presenting the sociocognitive competencies of the bilingual author in the multilingual situation of the Krasnodar

region, focusing on the sociolinguistic aspect of the contact national-Russian (one-sided//two-sided) communicative-bilingual activity of the author. The article presents the value orientations of the national axiology, translating the bilingualism of the IALC, influencing at the "deep" level of consciousness its communicative and discursive practices (CDP) and pragmalinguistic functions of code switching, characterizing the ethnoidentity of the writer. The authors analyze the ESI of the linguistic space in the CDP of the bilingual author, which are the cognitive base of the mental parameters of the ethnos.

Keywords: bilingualism, bilingual personality, linguistic personality, code switching, linguistic competence, text analysis, individual author's linguistic consciousness, communicative discursive practices, intercultural communication, ethnospecific "inclusions"

For citation: Pilyasova A. V., Bagirokov Kh. Z. Ethnic substratum in the communicative and discursive practices of a bilingual author // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2024. No. 3 (342). P. 96–103. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-3-342-96-103.

Введение

Антропоцентризм современной гуманитарной науки определил методологические основания лингвистических изысканий, при которых КДП определяются как важнейший практический материал ИАЯС, презентующего в наибольшей степени шкалу билингвальности/бикультуральности автора, транслирующего социокогнитивную базу национальной аксиологии мультилингвальному социуму, выполняя функцию диалога культур. КДП ИАЯС писателя, как отмечает Ю. Н. Караулов, невозможно рассматривать отдельно от инструмента коммуникативно-художественной деятельности языка, русского или адыгейского, так как именно «в нем выражаются индивидуальные особенности каждого человека, которые, в свою очередь, выстраиваются на основе окружающего мира, а этот мир строится и создается людьми, населяющими его. Таким образом, языковая личность — это личность, которая выражается в языке и через язык» [1: 26]. Далее, он предлагает рассматривать «...языковую личность как совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся, а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [1: 46].

В. В. Красных утверждает, что языковая личность — это «личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений» [2: 143]. Рассматривая ИАЯС писателя и его «продукт» текст Г. И. Богин констатирует: «субъект речевой деятельности как носитель готовности создавать и принимать произведения речи (тексты)» [3: 344]. По поводу функционирования языкового знака в «продукте» художественно-творческой деятельности Л. Ю. Исраилова, И. Ю. Исраилова констатируют: «В идеале носители нескольких языковых систем должны находиться в рамках той или иной системы, однако практика свидетельствует о том, что одна языковая система неизбежно проникает в пределы другой» [4: 49–53].

Исследователь индивидуально-творческого художественного билингвизма С. Г. Николаев утверждает, что «индивидуальный творческий билингвизм может рассматриваться как разновидность билингвизма, поддающегося изучению с точки зрения художественного текста, и с точки зрения «творческого литературного контекста конкретной личности» [5: 64]. Для характеристики билингвальности ИАЯС обратимся к рассуждениям К. З. Закирьянова: «При описании билингвальной личности также очень важно помнить о национальном характере языка, так как именно в этой форме и заключается самоутверждение, самобытность и национальный дух языка» [6: 498–502].

Необходимо отметить, что переключение кода, билингвизм — взаимосвязанные, синкретичные и взаимодействующие категории в КДП автора-билингва. По мнению Т. С. Артамонова: «Переключение кода — это переход говорящего в процессе коммуникации с одного языка на другой в зависимости от речевой ситуации» [7: 498–502]. Социолингвистическими причинами переключения кода могут быть

как фактические условия коммуникации (географическая смена места коммуникации, национальная принадлежность коммуникантов), так и изменение роли говорящих, кроме того, значительную роль при переключении кода играет стиль общения. Переключение кода может быть осознанным (в данном случае мы скорее будем говорить о билингвальности), когда говорящий намеренно вводит в речь лексические единицы из другого языка (экзотизмы, регионализмы, вкрапления, билингвемы), так и спонтанным (появление в речи непредвиденных факторов: смена стиля речи, роли коммуникантов и т.п.).

Таким образом, языковая личность — это индивид с определенным набором языковых способностей, знаний и умений, готовый создавать и воспринимать тексты, разные с точки зрения видов речевой деятельности и уровней языка. Поскольку в данной статье будет рассматриваться ИАЯС писателя-билингва, как индивидуальность, создающая текст на контактирующих русском и адыгейском языках, то необходимо также выделить понятие билингвальной личности.

Билингвизм нами понимается как использование нескольких языков одной языковой личностью в зависимости от конкретной речевой ситуации, а переключение кода может быть как полным (когда коммуникация полностью ведется на одном языке), так и частичным (в речи, которая ведется преимущественно на одном каком-то языке, появляются единицы из второго языка, причем билингвальность позволяет вести коммуникацию как на доминантном, так и на рецессивном для личности языке и, соответственно, делать вставки как из одного, так и из другого языка), являясь жизненной потребностью для совместного проживания в мультилингвальном и мультиэтническом Краснодарском крае (согласно portalу Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, наиболее численные национальности, населяющие регион, — это русские (4436272), украинцы (131774), турки (13612), татары (25589), немцы (18469), азербайджанцы (11944), цыгане (10873), грузины (20500), греки (26540), белорусы (26260), армяне (274566), адыгейцы (15821)) [14]. В диаграмме 1 представлен национальный состав и численность населения Краснодарского края:

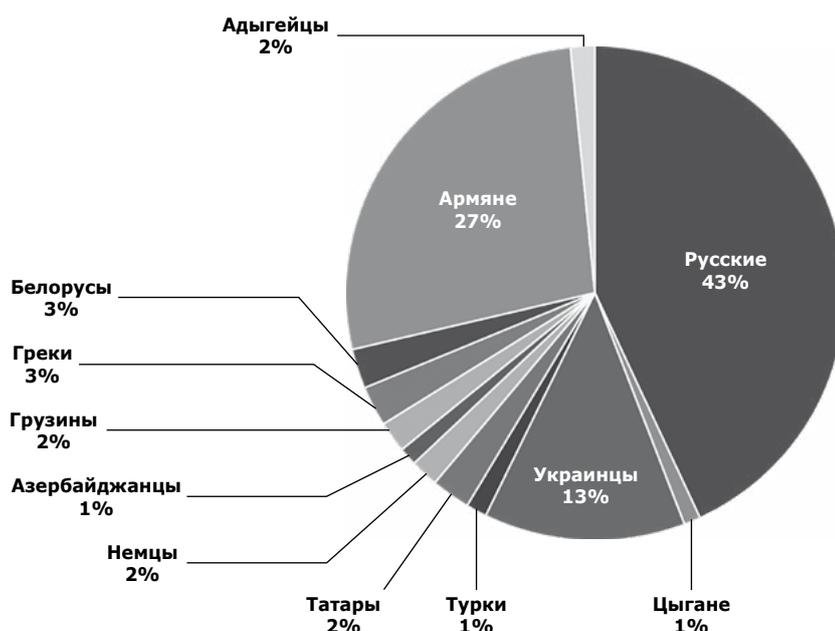

Диаграмма 1. Наиболее численные национальности Краснодарского края
Figure 1. The most numerous nationalities of the Krasnodar Territory

Необходимо подчеркнуть, что языковые контакты не могут не оказывать влияние на формирование билингвальности ИАЯС, чему способствует би-/мультилингвальность региона, которая связана с взаимовлиянием, взаимопроникновением разных языков и культур, способствуя толерантным отношениям в многоконфессиональном и многонациональном российском социуме. Описывая на русском языке события своего детства, автобиографический текст А. А. Хагурова характеризуется использованием этноспецифических «вкраплений» из адыгейского языка. С. Х. Анчек констатирует, что «Язык является не только средством общения, но и хранилищем информации, накопленной языковым носителем, живущим в определенной национальной среде» [8: 18–23]. Разделение понятий переключение кода (ПК) и транслингвальность (ТЛ) идет по линии «только вербальный (ПК) и семиотический (ТЛ)» характер коммуникации [9: 351–356]. В понятие транслингвальности включаются также паралингвистические и экстралингвистические средства языка, которые не входят в понятие ПК, так как ПК — это знаковая система, язык, а транслингвальность — это непосредственно коммуникация.

Необходимость анализа ЭСВ, трактуется целостным представлением языковой картины мира ИАЯС и заключенных в ней эксплицитных и имплицитных смыслов, транслируемых в ситуации национально-русского билингвизма, презентуя межкультурную коммуникацию в социуме. Объектом и предметом анализа исследования является ИАЯС, транслирующее социокогнитивные компетенции доктора социологических наук, философа, писателя и публициста А. А. Хагурова, при этом особую роль играет факт билингвальности ИАЯС, которое презентует в ситуации билингвизма два кода адыгейский и русский в КДП.

Материалы и методы

Материалом статьи стали контексты из книги А. А. Хагурова «Жизнь коротка, как журавлиный крик» (2011), где нами применяется метод сравнительно-сопоставительного анализа слов разноструктурных языков и их лингвокультурологическая интерпретация, этимологический и контекстуальный анализ. При написании нами использовался метод сплошной выборки, а также лингвистический и лингвокультурологический анализ билингвем и этноспецифических «вкраплений».

Обсуждение

Следует отметить, для ИАЯС билингва важным критерием является так называемое «языковое чутье», когда говорящий точно знает, какое слово будет уместно использовать в конкретной речевой ситуации и в соответствии с языковой картиной мира этноса. Данное умение вырабатывается постепенно: в родном языке мы приобретаем такое «чутье» интуитивно, само собой, благодаря ежедневному общению с раннего детства и вместе с познанием окружающего мира; в языке же рецессивном такое умение приобретется кропотливым трудом и изучением не только лексики и грамматики языка, но и вовлечением в культурные особенности народа, что считается высшей степенью владения вторым языком. Цикл автобиографических рассказов и собрание статей «Жизнь коротка, как журавлиный крик» А. А. Хагурова дает широкий спектр и простор для анализа как целой языковой личности, так и билингвальности ИАЯС, транслирующего отдельные этноидентичные языковые единицы, использованные в КДП автора.

На формирование ИАЯС А. А. Хагурова особое влияние оказало то, что ранние годы своей жизни он провел в Краснодаре, а после начала Великой Отечественной войны переехал к прадеду в аул Кунчукохабль. Это очень важный факт для понимания становления его билингвальности, как пишет сам Айтеч Аюбович: ... *Это была первая в моей жизни переправа из одной культуры в другую. Русский язык*

знали там единицы, а рыжего мальчика аульчане видели впервые ... (А. А. Хагуров «Переправа»), ... Надо было выживать, и я довольно быстро познавал язык своего этноса. Одновременно забывал русский ... (А. А. Хагуров «Переправа»). Но жизнь не дала А. А. Хагурову проститься с русским языком, и, по его словам, каждый раз проникать в забытую культуру было непросто: ... в моем детстве была еще одна переправа из одного образа жизни в другой — когда в сорок четвертом привезли в Краснодар, в другую культуру, полностью забывшего русский язык ... (рассказ А. А. Хагуров «Салех и Ганка») [10]. С младенчества А. А. Хагуров находился в тесном контакте с двумя культурами и языками. В данный период его жизни наблюдается активная замена роли языка: до переезда в аул доминантным языком был русский, после переезда русский язык быстро забывается, становится рецессивным, а на первое место выходит адыгейский; возвращение в Краснодар восстанавливает русский язык в памяти А. А. Хагурова. Таким образом, социолингвистическими факторами явились и эти условия формирования его билингвальной личности.

Необходимо подчеркнуть, что ИАЯС А. А. Хагурова ведет повествование преимущественно на доминантном языке, включая в контекст этноспецифические «вкрапления» для погружения адресата в самобытность народа, в его картину мира, отражающую нравы, культурные и традиционные ценности и ориентиры: *В зимние дни дедушка часто ходил на охоту и возвращался непременно обвешанный зайцами. Однако оставлял он не более двух — остальные как садакъ раздавались «бедным соседям» — соседям, в семьях которых не было мужчин* (А. А. Хагуров «Переправа») [10]. По мнению Х. З. Багирокова: «Билингвизм в условиях адыгейско-иноязычного билингвизма отражает мировосприятие автора в условиях естественного или искусственного языкового контакта и зафиксирована в тексте, но недоступна иноязычному и инокультурному читателю» [8: 21–26]. Билингвизм *садакъ*, арабской этимологии, но из авторского контекста становится ясным смысловое содержание лексемы: «добровольная милостыня, которую жертвуют нуждающимся по своему усмотрению и желанию» (А. А. Хагуров «Переправа»). Прагматическая функция ПК выполняет процедуру характеристики дедушки, акцентируя его принадлежность к языку и культуре, используя билингвизму *садакъ*, ИАЯС писателя проецирует отношение его к религии: почитание традиций и законов мусульманского мира. Такое ПК в КДП П. Муйскен и Р. Аппель называют «insertional» codeswitching — инсерционным переключением кода» [10: 213]. В рассказах А. А. Хагурова частотность адыгских лексических единиц, включенных в КДП, характеризуют собой подобные конструкции: *Кроме огорода у тети был хэтежий — огородик* (А. А. Хагуров «Переправа») [11]. Билингвизм *хэтежий* наделяется особым для ИАЯС значением, она связана с приятными воспоминаниями из детства: огород был местом работы, необходимым источником пропитания, там тяжело трудились все, а *хэтежий* был особым местом, где выращивались специи, благодаря которым еда становилась не просто пищей, утоляющей голод, но вкуснейшими блюдами. Данная билингвизм используется намеренно: посредством нее ИАЯС А. А. Хагурова имплицитно наделяет сакральным значением простой «огородик».

Поскольку все рассказы из цикла автобиографические, то особый интерес вызывают отраженные в них имена собственные, так как именно они являются важнейшей составляющей языковой и культурной картины мира ИАЯС. Так в КДП представлены антропонимы арабского (*Гиса, Минхан, Нальбий*), тюркского (*Хания, Руслан*), греческого (*Юлия, Федор, Юрий*) и адыгейского происхождения (*Нурбий, Нагойхан, Гошавнай*). Также в тексте представлены имена собственные, которые мы не смогли обнаружить в словарях — *Калятчерий, Чупа, Тэтэу*. В диаграмме 2 представлены антропонимы, функционирующие в КДП автора:

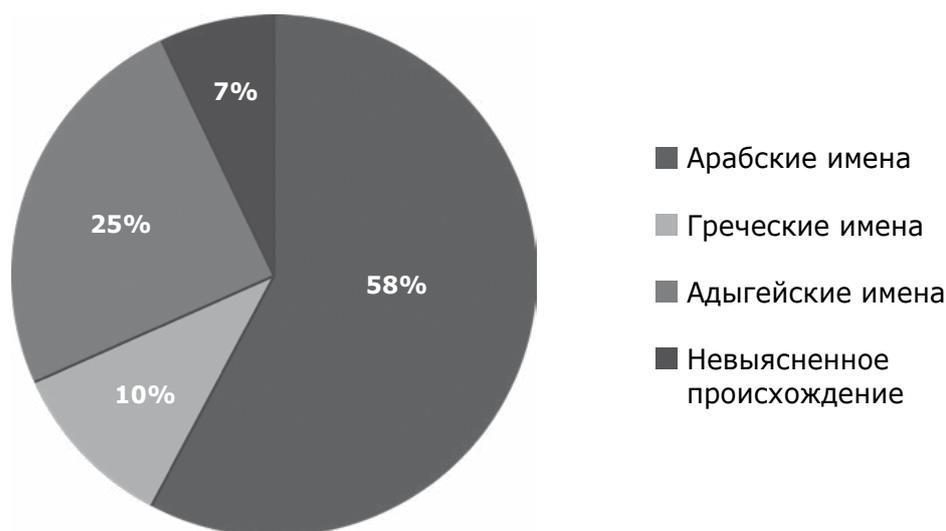

Диаграмма 2. Соотношение антропонимов, использованных в рассказах, с точки зрения происхождения
Figure 2. The ratio of the anthroponyms used in the stories in terms of origin

Так как мы анализируем ИАЯС автора-билингва, который использовал русский и адыгейский языки, то для анализа выберем имена адыгейского происхождения. Согласно словарю-справочнику личных имен «Наши имена», антропоним Гошавнай довольно распространенное женское имя адыгейского происхождения [12]. Так звали тетю автора, у которой он жил во время Великой Отечественной войны: ... у тети Гошавнай старший сын сгорел в танке — еще до тех событий, о которых я сейчас вспоминаю... [10]. Данное личное имя трактуется как *Гуащэ+унай* [12], *Гуащэ* — «княгиня», *унай* — «собственный» [13], таким образом, имя Гошавнай можно дословно перевести как «хозяйка сама себе». Также адыгейскую картину мира отражает имя Нурбий: *Как-то приехал на побывку младший сын тетушки — Нурбий* [10]. Это имя состоит из двух корней: *Нур* — адыгейской части, означающей «свет, искриться светиться» [13], и тюркской части *Бий*, которая означает «властитель, господин, князь» [14]. Такой синкретизм в одном имени наглядно демонстрирует близость разных культур, объединенных одной религией. В разрезе имен собственных также стоит уделить внимание и топонимам. Детские годы А. А. Хагурова прошли в ауле Адамий, о котором он пишет в цикле рассказов: *Так начался перелом в моей затворнической жизни и постепенное вхождение в жизнь аула Адамий* [10]. Адамий (Адэмий) — аул в Красногвардейском районе, который расположен на берегу Тщикского водохранилища. По некоторым сведениям, топоним состоит из двух словооснов: «адэ»-«мый» (*адэ* — «там», *мые* — «яблоня»), что можно трактовать как «Аул, устроенный среди яблонь». Но более достоверной представляется трактовка, связывающая название аула с именем Адам (Адэм), которое довольно часто встречается и в наши дни в адыгейской антропонимии: *Адэмий* — «аул Адама». Эвлия Челеби (1666) возводит это название к турецкому — «человек». Сохранились следующие названия частей аула: *Хьаткьокьо хьабл* «Околоток Хатковых»; *Гурагохэр* «Околоток Гураговых» [15].

Выводы

Приведенный анализ этноспецифических «вкраплений» билингвом репрезентирует, расширяет и дополняет понимание их функционирования в КДП писателя-билингва. Таким образом, билингвальной личностью может считаться индивид, который в равной мере владеет языковыми и культурными нормами контактирующих

русского и адыгейского языков. При рассмотрении ИАЯС билингвальной личности важно не отделять понятие билингвизм от понятия переключение кода. Так как ИАЯС А. А. Хагурова участвует в межкультурной коммуникации благодаря активному включению в текст билингвем, это является объектом и предметом дальнейшего изучения художественных КДП. Данные единицы проецируют в КДП А. А. Хагурова значения, которые невозможно передать посредством русского языка и они, закрепленные в ИАЯС носителя адыгской лингвокультуры, обозначают наименования географических объектов, блюд, традиций, ритуалов и обрядов, мифических существ национальной аксиологии этноса. Посредством билингвем ИАЯС погружает читателя в национальную культуру, транслируя межкультурную коммуникацию и диалог культур в мультилингвальном социуме Краснодарского края.

Примечания:

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва : Ленанд, 2024. 264 с.
2. Красных В. В. «Свой» среди чужих: миф или реальность? Москва : Гнозис, 2003. 374 с.
3. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : дис. ... д-ра филол. наук. Ленинград, 1984. 344 с.
4. Исраилова Л. Ю., Исраилова И. Ю. Пути преодоления негативного воздействия межъязыковой интерференции // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2020. Вып. 4 (267). С. 49–53.
5. Николаев С. Г. Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов / науч. ред. Л. А. Брусенской. Ростов-на-Дону : Старые русские, 2005. Ч. 2. 296 с.
6. Закирьянов К. З. Два феномена: билингвизм и билингвальная личность // Вестник Башкирского университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2012. Т. 17, № 1 (I). С. 498–502.
7. Артамонова Т. С. Процессы контактирования языков: билингвизм, переключение кода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58) : в 3 ч. Ч. 1. С. 51–55.
8. Анчек С. Х. Этнический феномен в структуре языковой личности (на материале адыгской языковой личности) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2020. Вып. 2 (257). С. 17–24.
9. Хилханова Э. В. Концепции транслингвальности и переключения кодов и проблема их соотношения // Язык как он есть : сб. ст. к 60-летию Андрея Александровича Кибрика. Москва, 2023. С. 351–356.
10. Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2005. 213 p.
11. Хагуров А. А. Жизнь коротка, как журавлиный крик Москва : Ред.-издат. Совет Института Социологии РАН, 2000. 236 с.
12. Наши имена : словарь-справочник личных имен / Р. Ю. Намитокова, А. Н. Абрегов, Б. Б. Абрегова [и др.]. Майкоп, 1999. URL: <https://aheku.net/articles/russian/etnografiya/59> (дата обращения: 20.05.2024).
13. Тхаркахо Ю. А. Адыгейско-русский словарь. Майкоп : Адыг. кн. изд-во, 1991. 306 с.
14. Краснодарстат. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея : региональный интерактивный энциклопедический портал. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/80946/> (дата обращения: 20.05.2024).
15. Адыгейский топонимический словарь / К. Х. Меретуков ; Адыг. НИИ экономики, яз., лит. и истории. Москва : Прометей, 1990. 334 с.

References:

1. Karaulov Yu. N. Russian language and linguistic personality. Moscow: Lenand, 2024. 264 p.
2. Krasnykh V. V. "Ours" among strangers: myth or reality? Moscow: Gnosis, 2003. 374 p.
3. Bogin G. I. Model of linguistic personality in its relation to types of texts: Diss. for the Doctor of Philology degree. Leningrad, 1984. 344 p.
4. Israilova L. Yu., Israilova I. Yu. Ways to overcome the negative impact of cross-language interference // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2020. Iss. 4 (267). P. 49–53.
5. Nikolaev S. G. Phenomenology of bilingualism in the works of Russian poets / scient. ed. by L. A. Brusenskaya. Rostov-on-Don: Starye Russkie, 2005. Part 2. 296 p.

6. Zakiryaynov K. Z. Two phenomena: bilingualism and bilingual personality // Bulletin of Bashkir University. Ser.: Philology and Art Studies. 2012. Vol. 17, No. 1 (I). P. 498–502.
7. Artamonova T. S. Processes of language contact: bilingualism, code switching // Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2016. No. 4 (58): in 3 parts. Part 1. P. 51–55.
8. Anchek S. Kh. Ethnic phenomenon in the structure of language personality (based on the Adyghe linguistic personality) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2020. Iss. 2 (257). P. 17–24.
9. Khilkhanova E. V. Concepts of translanguaging and code switching and the problem of their relationship // Language as it is: Coll. of articles for the 60th anniversary of Andrey Aleksandrovich Kibrik. Moscow, 2023. P. 351–356.
10. Appel R., Muysken P. Language contact and bilingualism. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2005. 213 p.
11. Khagurov A. A. Life is short as a crane's cry. Moscow: Ed. and Publishing House of the Council of the Sociology Institute of the RAS, 2000. 236 p.
12. Our names: a dictionary-reference book of personal names / R. Yu. Namitokova, A. N. Abregov, B. B. Abregova [etc.]. Maykop, 1999. URL: <https://aheku.net/articles/russian/etnografiya/59> (date of access: 20.05.2024).
13. Tkharhako Yu. A. Adyghe-Russian dictionary. Maykop: Adyghe book publishing house, 1991. 306 p.
14. Krasnodarstat. Office of the Federal State Statistics Service for Krasnodar Krai and the Republic of Adygheya: regional interactive encyclopedic portal. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/80946/> (date of access: 20.05.2024).
15. Adyghe toponymic dictionary / K. Kh. Meretukov; Adyghe Research Institute of Economics, Languages, Literature and History. Moscow: Prometheus, 1990. 334 p.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.08.2024; одобрена после рецензирования 31.08.2024;
принята к публикации 16.09.2024.
The paper was submitted 02.08.2024; approved after reviewing 31.08.2024;
accepted for publication 16.09.2024.

© Пилясова А. В., Багириков Х. З., 2024